

RU

Экзистенциальный кризис в романах Вагифа Султанлы «Человеческое море» и «Сражение в пустыне»

Зейналлы Г. Ф.

Аннотация. В данной статье рассматривается характерная для экзистенциального кризиса эволюция внутреннего конфликта героев романов «Человеческое море» и «Сражение в пустыне» известного писателя и литературного критика Вагифа Султанлы. Показывается, что одно неверное решение или сиюминутный выбор героев приводит к потере человеком смысла жизни, к ощущениям «ненужности», безысходности и одиночества. Цель исследования – описать процесс отчуждения человека от существующего мира, показать превращение изолированной от общества личности в асоциальное существо и проследить эволюцию чувства неуверенности в своем будущем и потери смысла жизни как причину экзистенциального кризиса. Научная новизна исследования заключается в том, что романы Вагифа Султанлы «Человеческое море» и «Сражение в пустыне» впервые исследованы с точки зрения анализа идеи свободы выбора человека и его ответственности за свой выбор. Размышления о своей судьбе и предназначении создают внутренний конфликт в душе героев, что позволяет анализировать романы писателя в контексте экзистенциального кризиса. В результате исследования установлено, что экзистенциальный кризис в произведениях «Человеческое море» и «Сражение в пустыне» Вагифа Султанлы проистекает от физического и эмоционального истощения героев романов от бесконечных размышлений о бессмысленности жизни, от страха и неуверенности в будущем.

EN

Existential crisis in the novels “The Human Sea” and “Struggle in the Desert” by Vagif Sultanli

G. F. Zeynali

Abstract. The article examines the evolution of the internal conflict typical of an existential crisis exhibited by the characters in the novels “The Human Sea” and “Struggle in the Desert” by the renowned writer and literary critic Vagif Sultanli. It is shown that a single wrong decision or a momentary choice of the characters leads to a loss of meaning in life, to feelings of “uselessness”, hopelessness, and loneliness. The aim of the study is to describe the process of a person’s alienation from the existing world, to show the transformation of an individual isolated from society into an asocial being, and to trace the evolution of the feeling of uncertainty about one’s future and loss of meaning in life as a cause of an existential crisis. The scientific novelty of the study lies in the fact that Vagif Sultanli’s novels “The Human Sea” and “Struggle in the Desert” are explored for the first time in terms of analyzing the idea of human freedom of choice and responsibility for one’s choice. Reflections on their fate and purpose create an internal conflict in the soul of the heroes, which allows for the analysis of the writer’s novels in the context of an existential crisis. As a result of the study, it was found that the existential crisis in the works “The Human Sea” and “Struggle in the Desert” by Vagif Sultanli stems from the physical and emotional exhaustion of the heroes of the novels from endless reflections on the meaninglessness of life, from fear and uncertainty about the future.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что экзистенциализм, или философия существования, считает человека центром мира и существования, совершающим свободный и постоянный выбор. Идеи экзистенциализма о свободе выбора, смысле жизни и ответственности человека перед самим собой не потеряли своей актуальности и в современном мире. Если человек ошибся в выборе, если один неверный шаг переносит всю его жизнь, если он погружен в бесконечные размышления о смысле существования, то это создает

почву для развития экзистенциального кризиса, что мы и наблюдаем в романах Вагифа Султанлы «Человеческое море» и «Сражение в пустыне», где поднимаются вопросы о жизни человека, о становлении его как личности и о переживании им пограничных и кризисных ситуаций.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить признаки экзистенциального кризиса у главных героев романов Вагифа Султанлы;
- описать конфликт между героями и окружающей средой в романах Вагифа Султанлы «Человеческое море» и «Сражение в пустыне»;
- показать напряжение и дилемму, возникающие во внутреннем мире героев романов вследствие их переживаний, неспособность адаптироваться к реальному миру, ощущение отчужденности, хаос в душах героев, вызванный поиском смысла жизни.

В качестве материалов исследования были использованы романы Вагифа Султанлы «Человеческое море» и «Сражение в пустыне»:

- Султанлы В. Сражение в пустыне. Баку: Азернешр, 2015.
- Султанлы В. Человеческое море. Баку: Азернешр, 2014.

Отметим, что роман «Человеческое море» был переведен и издан в Великобритании, США, Египте, Турции, Германии, России и ряде других стран, в которых завоевал широкую читательскую аудиторию.

Методы исследования. В статье преимущественно были использованы общенаучные методы анализа, синтеза и сравнения проблемы экзистенциального кризиса в литературе, позволившие выделить общие черты в романах Вагифа Султанлы, указывающие на переживание героями романов эмоциональной пустоты, что дает основание причислить эти произведения автора к экзистенциальной литературе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы об экзистенциальном кризисе в романах Вагифа Султанлы могут быть использованы при написании диссертаций, статей, докладов и разработке спецкурсов, посвященных проблемам внутреннего конфликта, поисков смысла жизни человека и проявления экзистенциализма в литературе. Результаты исследования также могут быть применены в педагогической деятельности при чтении лекций по современной литературе для студентов филологических факультетов.

Обсуждение и результаты

Экзистенциальный кризис – это эмоциональное состояние, обычно связанное с потерей смысла жизни. Человек переживает глубокий внутренний конфликт и начинает размышлять о смысле собственного существования. Он может оказаться в таком состоянии на любом этапе своей жизни. «Экзистенциалисты считали концепцию существования основой своих философских принципов» (Гусейнов, 2022а, с. 288).

Экзистенциальный кризис – это психологическое состояние, которое возникает у человека, когда ему не удается найти ответы на вопросы о смысле жизни. Свое название он получил от известного философского течения, экзистенциализма, в основе которого лежит идея о том, что люди обречены постоянно делать выбор и нести за него ответственность. Причинами экзистенциального кризиса могут стать поворотные моменты в жизни человека, потеря члена семьи или друга, неуверенность в себе и своих силах, необходимость сделать жизненно важный выбор, неспособность выразить себя, убежденность в том, что жизнь не имеет смысла, чувство отчужденности и т. д. Одним из главных направлений экзистенциализма является поиск смысла жизни и детальное изучение человеческого существования. Само слово «экзистенциализм» происходит от латинского слова «существование». Обычно экзистенциальный кризис начинается с таких вопросов, как «В чем смысл существования?», «Почему я существую?», «Зачем мы живем?», и постепенно приводит человека к духовному краху и безразличию. Как отмечал французский философ Жан-Поль Сартр, «антигуманизм – это экзистенциальная пустота» (2012, с. 673).

В азербайджанской литературе переживание героями экзистенциального кризиса наиболее ярко показано в романах «Человеческое море» (1992) и «Сражение в пустыне» (2010) выдающегося писателя, литературоведа, доктора филологических наук, профессора Вагифа Султанлы, которые посвящены таким актуальным проблемам, как духовное опустошение и поиски истины. В данных произведениях на фоне судеб главных героев раскрываются темы отчуждения, безразличия и неустroенности, доминирующие в нашем современном мире. Главный герой романа «Человеческое море» Акрам в результате создавшейся конфликтной ситуации, защищая свою честь и достоинство, убивает Гёюшова. За совершенное им преступление решением суда его приговаривают к смертной казни. Акрам не ожидал, что суд примет такое решение. Его мысли путаются, теряют свою ясность и направление. Ему вспоминаются похороны старика в их деревне, где прибывшие на церемонию люди уложили тело умершего посреди комнаты, а сами спокойно ели и пили, как ни в чем не бывало. После этого случая он долго не мог прийти в себя. Увиденное напомнило ему о тщетности, бессмысленности жизни и неизбежности смерти.

После этих похорон Акрам понял, что для того чтобы прожить свою жизнь по-человечески, ему необходимо хотя бы на некоторое время забыть горькую и жестокую истину о скоротечности человеческого века и стараться не думать о том, что его жизненный путь когда-нибудь закончится. В противном случае он не будет полноценно ощущать течение жизни. Акрам без конца задается вопросами: «Что движет человеком? Какому внутреннему голосу он следует? Неужели он не может прожить свою жизнь по-другому? Почему он выбрал этот путь... Неужели он выбрал этот путь сам?.. Он совсем не хотел такой жизни... Но ведь у терпения и выдержки тоже может быть предел... Может быть, то событие было неизбежным, судьба, несчастный случай... Но после того случая он смог неожиданным образом вырваться из уготованной ему судьбой жестокой игры

в жизнь и смерть. После стольких страданий, почему он сдался, почему он предоставил себя судьбе? Ведь он мог бы жить несколько по-другому, совсем иначе, чем теперь...» (Султанлы, 2014, с. 9).

Французский писатель XX века, ведущий представитель экзистенциализма Альбер Камю писал, что в этом мире нет моральных ценностей и норм (Гусейнзаде, 2018, с. 13). Каждый индивидуум должен придать смысл своей жизни, иначе его увлечет в пропасть осознание того, что эта жизнь абсурдна. Когда человек знает, что он на пороге смерти, вся его жизнь проходит перед глазами, как кинолента: горькие и сладкие воспоминания, беззаботные годы детства, столько несбывшихся мечтаний. Но никто не может знать, что уготовило для тебя провидение. Судьба преподносит Акраму возможность побега, и Акрам использует эту возможность, чтобы избежать смерти, потому что, как отмечают экзистенциалисты, «действительность, окружающий человека мир, постоянно ставит его перед выбором» (Кузьмина, 2014, с. 207).

Интересно описывается в романе сцена суда. «Он не мог поверить, что сидит на скамье подсудимых. Куда завела его судьба? Он стоял, опустив голову, перед переполненным залом. Суд длится долго, ему кажется, что он никогда не кончится, продлится на месяцы, годы, жизнь его уйдет на эти бесконечные судебные расследования...» (Султанлы, 2014, с. 41). Это напоминает сцену с напряженными, кризисными моментами процесса над Мерсо, героем романа А. Камю «Посторонний». Мерсо оказывается на скамье подсудимых. Он честно помогает следствию и ничего не скрывает. Но все доказательства, которые он представил суду, искажаются. Суд, по сути, превращается в спектакль, в котором герой чувствует себя совершенно посторонним и чужим. Он лишь может молча наблюдать за происходящим, пребывая в состоянии оцепенения. Ни сидящие в зале люди, ни судья его не понимают. Внезапно Мерсо осознает, что все вокруг стало для него бессмысленным и безразличным. Те же эмоции, тот же духовный кризис владеют всем существом Акрама. Разозлившись, он вдруг встает и хочет кричать и ругаться. Потому что ему кажется, что все, что происходит вокруг него, решает судьбу кого-то другого, а не его.

Когда Акрам решил на побег, его главной задачей было остаться в живых любой ценой и избежать смертного приговора. Судьба улыбнулась ему и предоставила такой шанс. Он должен был это оценить. Но что делать? В каких условиях ему следует жить? Куда обратиться? У него не было ни родственников, ни друзей. У него была семья, но он не мог туда вернуться. Ведь для всех вокруг он был преступник и убийца. Нет, пусть лучше думают, что его нет в живых, чем будут жить с этим клеймом. «Он беглец. Он бежит от людей, от общества, от законов – от всего-всего. Суровый лик судьбы безжалостно оставил его одного и перебросил в противоположный лагерь. Теперь ему придется сражаться со всем миром за право жить. Теперь, когда он шел по бескрайней пустыне, он еще отчетливее понял эту горькую истину. Его существование было запрещено законом. Как он будет жить беглецом в пустыне, вдали от общества? Неужели он должен будет прожить так всю свою жизнь? Кому он мог рассказать о своих бедах, с кем поделиться... Кто его услышит? Как ему объяснить, что он просто хочет жить, как другие» (Султанлы, 2014, с. 41).

Отчуждение, вера в абсурдность жизни – одна из самых серьезных проблем нашего современного общества. Каждый думает только о повседневных заботах, анализирует, что для него важно и ценно. В особых случаях эта ситуация принимает острую форму, и человек с тревогой обращается к самому себе с вопросами типа «Зачем я существую?», «Если я смертен, зачем мне к чему-то стремиться?», «В чем суть моего существования?».

Конечно, чтобы понять смысл своего существования, человек должен сначала принять сам факт этого существования. У отвергнутого человека не может быть ни сегодняшнего дня, ни будущего. Акраму хочется на мгновение остановиться, забыть боль тяжелых дней своей жизни, которая утомила его, и отдохнуть. Но жизнь не позволяет этого. Она уводит человека от его желаний до последней точки – смерти. «Почему жизнь не протекает так, как хочет человек? Почему судьба не пишется по нашей воле? Что человек хочет взять от жизни, от судьбы? Почему человек – единственное сознательное существо на Земле? Что дает человеку это сознание, понимание, этот ум? Куда гонит жизнь человека, обладающего этим умом, этим разумом и пониманием?» (Султанлы, 2014, с. 82). Акрам понимает, что жизнь – это постоянное движение без конца и края. Если ты остановишься, то жизнь не обязана останавливаться вместе с тобой. Она не будет подстраиваться под тебя. К ней нужно адаптироваться, нужно играть по ее правилам.

Страсть к литературе была у Акрама с детства, он верил, что однажды станет известным драматургом. Когда он подросток, его жизнь стала представляться ему театральной сценой. Раньше у него была возможность заниматься любимым делом. Акрам читал, анализировал и писал статьи. Сколько осталось незавершенных сочинений, к которым он не мог теперь вернуться. Его рукописи, которые он скрывал от всех, были его духовной исповедью. В этих произведениях он ничего не скрывал, ничего не маскировал под пафос. В этих статьях Акрам был самим собой. Если бы они знали о записях, они бы не признали его виновным в этом убийстве. Даже когда он разбил окно поезда и сбежал, Акрам сделал это лишь потому, что не считал себя виноватым.

Акрам не мог поверить, что все эти события и суд, и приговор, и побег произошли с ним. Он чувствовал постоянную тревогу. Он испытывал непреодолимую жажду и голод, а также усталость от неизвестности и бесконечной дороги, которая вела его неведомо куда. Единственным утешением были бескрайние просторы пустыни. «Пока он был здесь, он считал себя в безопасности. Здесь, на лоне природы, он обрел свободу, о которой не знал и даже не мог мечтать за всю свою жизнь. Но можно ли назвать это жизнью? Стоит ли жить, когда не можешь открыто выйти к людям? Когда не сможешь не только увидеть свою семью и детей, но даже написать им? Когда его дети и семья не будут знать, что он жив, когда они, как дети приговоренного к смертной казни, на всю жизнь похоронят отца в своем сердце, стоило ли жить так, в безвестности? Для кого была эта жизнь? Для кого, ради чего он жил? Ведь это была жизнь, в которой все уже давно предопределено. Ему предстояла жизнь, полная беспросветности

и тьмы, далекая от света, надежды и утешения. Такова была его судьба. Он был приговорен к смертной казни. Человек, приговоренный к смертной казни, не мог иметь другую жизнь» (Султанлы, 2014, с. 92). Датский философ Сёрен Кьеркегор, считающийся одним из основоположников экзистенциализма, писал в своем дневнике, что главное не то, что я должен знать, а то, что я должен делать. Мне нужно найти идею, истину, ради которой я смогу жить или умереть. Когда человек не может этого найти, он страдает апатией. Страх ошибиться и сделать неправильный выбор порождает тревогу и приводит к экзистенциальному кризису. Это не психическое расстройство, но психологи выделяют группу симптомов, связанных с этим состоянием. К ним относятся беспомощность, безнадежность и бессмысленность жизни, неуверенность в себе и своем выборе, страх, тревога и одиночество.

Пока Акрам был наедине с собой, вопросы о человеческом существовании, смысле жизни и смерти терзали и раздирали его сознание. Самое тягостное во всем этом было то, что он был беспомощен перед этими вопросами, занимавшими все его сознание. Акрам никак не мог объяснить, почему он предпочитает смерти пустынную, бедную, убогую, беспокойную жизнь в постоянной тревоге. «О Боже! Бог? Существовал ли Бог? Боже, ты существуешь? Если да, то почему не проявляешь свою волю? Ну почему? Почему ты просто наблюдаешь? Не ты ли создал и рассеял людей по земле... Зачем ты сокрушаешь и унижаешь друг перед другом тех, кого ты создал? Почему ты так жесток с ними, боже?! Почему ты заставляешь их сожалеть о том, что родился? Почему насылаешь такие испытания? Если ты создал всех одинаково нагими, то в чем причина богатства одного и бедности другого? Почему люди так далеки друг от друга и так безразличны к себе подобным? Почему человек вынужден протягивать руку ради куска хлеба? Должен ли он протягивать руку ради хлеба? Должен ли он протягивать руку?» (Султанлы, 2014, с. 184). В душе Акрама шла постоянная борьба. С одной стороны, он считал себя невиновным, но смог ли он доказать свою невиновность? Нет. Он добавил к своему преступлению еще одно преступление, когда перерезал оконные рамы поезда и сбежал. Но другого пути не было, каждый час, каждая минута жизни приближала его к смерти. Что может быть тяжелее, когда, чувствуя себя совершенно невиновным, должен идти на смерть. Пойти на смерть в тот момент, когда он не был готов умереть... С тех пор как он себя помнил, странный страх овладел его душой. С годами этот страх рос в нем по капле. Он уже достиг такого предела, что не мог уместиться в его душе. Этот страх был связан с тем, что жизнь дается человеку только один раз и что он не сможет прожить эту жизнь так, как желает его душа. Также эту жизнь могли отнять у человека независимо от его желания. Страх тянулся за ним до последнего дня, и казалось, закончится только со смертью. «Но он боялся... он боялся, что когда-нибудь он может утонуть в море, он может задохнуться и некому будет ему помочь, никто не услышит его призыв о помощи... Потому что это было море людей, потому что это море было тяжелое, бескрайнее, беспощадное... И ужасно страшно было ему быть одиноким в этом море. Он не мог понять этой тайны, как люди, созданные Богом, наделенные разумом и сознанием, превратились в чужих и далеких существ, находясь при этом так близко друг к другу. Он никак не мог понять, в чем причина, отделявшая его от людей, которых несли морские волны?.. В чем же причина того, что он не может слиться, смешаться с людьми, не может поделиться своими мыслями и чувствами с такими же, как он, людьми, которые плыли рядом с ним?» (Султанлы, 2014, с. 199).

Главный герой романа разрывается между желанием обрести свободу, которую он потерял, когда выбрал путь побега, и необходимостью принять условия той жизни вне общества, на которую он себя обрек. Здесь уместно будет упомянуть, что один из видных экзистенциалистов XX века, французский писатель и философ Жан-Поль Сартр считал свободу очень важной частью жизни. Он видел в этом не право ничего не делать, а возможность выбрать свой путь. Но препятствием на пути к этой свободе является обязанность подчиняться социальным нормам и адаптироваться к различным стандартам. В конечном итоге этот конфликт приводит к ощущению отчуждения. Психолог Эрик Эриксон в 1970 году назвал ситуацию, в которой человек переживает эмоциональный стресс и вынужден сделать трудный выбор, кризисом личности. Иначе говоря, человек, находящийся в экзистенциальном кризисе, серьезно переживает, потому что не может найти ответ на вопрос: «Кто я?».

Итак, после побега из вагона поезда Акрам незаметно сел на корабль, который доставил его в город, где он совсем чужой. Люди куда-то спешат по улицам, никто не обращает на него внимания. Он находится посреди людского моря, но он чужак. «Он проклинал себя за то, что покинул этот город. Он подумал, что, если бы он жил где-нибудь в пустыне, на равнине, в лесу, он был бы намного более счастлив. Гораздо лучше было жить наедине с собой и своей судьбой, вдали от людей, чем плавать в людском море. Тогда он хотя бы скучал по человеку, знал бы, что скучает по человеку. Он знал бы, что несчастен, потому что далек от людей и общества, он вне закона. Но теперь здесь, в людском море, он тонул и задыхался, и никто не приходил ему на помощь. Они его не видели, не слышали, не понимали. Он был одинок среди стольких людей. И постепенно он забыл, что вокруг него город, люди» (Султанлы, 2014, с. 82). Акрам вступает в новую жизнь, которая «пахнет» чужой жизнью, чужими людьми, наполненную тайнами, мраком и страхом. Когда он был в пустыне, ему не о чем было беспокоиться, кроме как убежать и спасти свою жизнь. Но теперь пустыня осталась далеко позади, и неизвестно, что будет ждать его в городе. «Интересно, утонул бы он во власти отчаяния и одиночества на улицах этого чужого города, в окружении людей? Что обещал ему этот чужой город, эта новая жизнь? Откуда он мог это знать...» (Султанлы, 2014, с. 83).

Таким образом, согласно философии экзистенциализма вселенная не имеет цели, логики и смысла. Человек должен создать себя как свободную личность в мире, который безразличен к человеку, где никто никому не должен. Именно поэтому люди одиноки, и даже постоянное общение не может спасти их от этого чувства. Экзистенциализм считает само существование абсурдным. Но абсурдность мира не означает, что мы должны прекратить поиск смысла жизни. Потому что без этого поиска невозможно жить полноценно. Если человек перестанет искать ответ на вопрос о смысле своего существования, то жизнь начнет тяготить его все больше и больше, и он погрузится в экзистенциальный кризис.

По этой причине для Акрама жизнь постепенно становится совсем невыносимой. В какой-то момент что-то должно было измениться, но этого не происходило. Более того, он стал калекой, потеряв одну ногу, когда в пьяном состоянии попал под трамвай. Если раньше он мог спокойно ходить несколько часов, то теперь он был окончательно измотан. Каждое новое утро он встречал с новой надеждой, однако оно ничем не отличалось от предыдущих дней. Однажды он услышал, что счастье делает жизнь длинной, а дни короткими. Если человек несчастен, то все будет наоборот: дни длинные, а жизнь короткая. Под тяжестью этого чувства жизнь для него вдруг словно остановилась, земля перестала вращаться, все во вселенной стало неподвижным. «Что удерживало его в этом городе долгие годы, заставляло ждать и верить в светлый конец пути, по которому он шел? Какой смысл ему прятаться в этом чужом городе, куда его привела судьба, терпеть во имя жизни, во имя существования? Если надежды на завтра нет и будущее его темно, почему он хочет жить? Почему, ради чего? Как он может называть это жизнью? Можно ли считать жизнью жизнь, далекую от общения с людьми, среди которых вы живете? Стоило ли ради этого убежать от смертной казни?» (Султанлы, 2014, с. 246). Акрам сравнивает свою жизнь с сюжетом романа, в котором есть пролог, основная часть и эпилог. Роман может иметь неожиданный финал, он ждет этот финал уже с нетерпением, однако «человеческое море бурлит и раскачивает его в своих волнах» (Элайди, 2017, с. 98). Человек старается прожить свою жизнь таким образом, чтобы его уход запомнился людям и был достойным его. Есть люди, которые завершают свой земной путь, не успев его начать. А что же будет с Акрамом? Его жизнь остановилась в тот момент, когда он убил Гёюшова. Все, что происходило после этого, выглядело как излишне растянутый эпилог. В конце произведения, устав от переживаний и осознав невозможность жить одному в «людском море», Акрам пришел в отделение милиции и сознался в своем преступлении. Однако сотрудник милиции не поверил, что этот жалкий человек, потерявший ногу, может совершить преступление, и выгнал его из отделения, приняв за сумасшедшего.

Вопросы о смысле человеческого существования, о выборе жизненного пути, о правильности этого выбора, о цели человека, с которой он пришел в этот мир, находят свое отражение и в другом романе В. Султанлы – «Сражение в пустыне». Хотя события, разворачивающиеся в романе, описывают судьбу человека, здесь затрагиваются проблемы, касающиеся не одной личности, а всего человечества в целом. События раскрываются на фоне контраста между человеком и временем, смертью и жизнью, прошлым и будущим. Главный герой произведения Старик ищет ответы на волнующие его вопросы, для прояснения которых он хочет вернуться в прошлое. Для этого необходимо обнулить прожитую им жизнь и вернуть Старика в исходную точку. Вернуться в прошлое непросто. Для этого придется вычеркнуть все свои переживания. «В конце дня он вдруг почувствовал, что его память стынет и тускнеет. Во всем теле ощущались странные душевные изменения, о которых он раньше даже не подозревал, он чувствовал, что становится чужим; все быстро теряло в его глазах ценность. Он видит бессмысленность всего, что его окружало, а все его беды, боли и страдания, беспокоившие его время от времени, превратились в пустое и покинули его. Он оглядывался на свои бывшие боли и страдания и не мог понять, почему это произошло. Даже хорошо осознавая, что не все подчинено его воле, он искал способы избавиться от смятения, которое он чувствовал в своей душе, памяти и теле» (Султанлы, 2015, с. 25).

В данном романе, так же как и в романе «Человеческое море», экзистенциальный кризис, или кризис человеческой жизни, выражается в потере человеком всего, что он имеет. Психическое напряжение, стресс, тревога, связанные с бытием, – это экзистенциальная тревога, побуждающая человека задуматься о смысле жизни. Эта ситуация обычно приводит к тому, что человек, не имея возможности осознать суть своего существования, приходит в ужас от чувства внутренней пустоты и становится безразличным. С первых же страниц романа мы видим Старика в бескрайней песчаной пустыне. Сама пустыня является символом времени. Старик отправляется в дальнее путешествие на фоне контрастов между человеком и временем, смертью и жизнью, прошлым и будущим. Иногда ему кажется, что между целью, которую он ищет, и вопросами, разрывающими его душу, существует какая-то таинственная связь. И если он найдет ответ на эти вопросы, в его жизни откроется новая страница. По этой причине он навсегда оставляет свой родной очаг, своих родственников, отказывается от своего будущего и обращается к своему прошлому в надежде вновь пережить уже забытые чувства и найти что-то в оставшихся позади днях. Мог ли он найти что-нибудь? Он этого не знал.

Постепенно Старика стало трудно понимать окружающих его людей. Как будто они принадлежали к другому племени. Ему было скучно, потому что он не мог искренне поделиться с кем-то своими мыслями. По мере того, как расстояние между ним и окружающими его людьми увеличивалось, Старик был вынужден закрыться в своем мире и стать асоциальной личностью. Со временем он яснее осознал, что ничто не связывает его с обществом, к которому он принадлежит, и существовать среди этих людей он точно не сможет. «В последнее время он был настолько безразличен к окружающему, что чувствовал себя одиноким, как будто жил на острове без людей. Он не мог понять, что говорят окружающие его люди, о чем они говорят, чего хотят. Люди, которых он встречал каждый день, были внешне похожи на него, не было никакой разницы во внешности, походке и осанке. Они ели, пили, гуляли, веселились, спали и отдыхали, как и другие живые существа. Но если внешне все было так, то духовно они стали другими людьми. Словно души людей были вынуты из их тел, а сами они превращены в иные существа. В окружении людей, впавших в уныние, оцепенение и отчуждение, он чувствовал, что его душа сучается, напряжена и хочет отделиться от тела. Время сжимало его, как тиски. Старик чувствовал, что не месяцы, годы, а столетия, эпохи давят его, что он не может уместиться в рамки времени» (Султанлы, 2015, с. 26).

Старик чувствует дисгармонию в своем существовании, видит пропасть между собой и миром и понимает, что мир ему чужд. Негативные ситуации и недостатки человечества заставляют людей много раз задумываться

о будущем. Чтобы личность могла жить свободно и счастливо, цивилизации приходится в корне изменить все, что она построила до сих пор, и создать новое, что соответствовало бы желаниям и требованиям человека, поскольку «культура и цивилизация – базисные феномены человеческого существования...» (Калашников, 2022, с. 96).

Как уже отмечалось, философия экзистенциализма стремилась к выявлению существующего противоречия между человеком и окружающим его миром. Человек не должен чувствовать себя чужим в окружающем его мире, иначе все вокруг него будет абсурдом. Подобные мысли посещали Старика, когда он шел по пустыне. Первый человек, встретившийся в пустыне, – конопатый дервиш, одетый в лохмотья. Дервиш дает ему советы, как вернуться в прошлое, предупреждает о таких испытаниях, как рынок времени, змеиное ложе, разрушенная мельница, порог души и круг черепов. После долгого путешествия Старик добирается до рынка времени. Здесь он становится свидетелем того, как дервиши, не зная истинной цены времени, продают его и тратят на бесполезные занятия. «Голос дервишей огласил базар: – Все знают, кто я на базаре времени... – Я не трогал время... – Бери, бери, используй, как душе угодно... – Я хочу умереть, но я пленник времени, если бы я мог его продать, я бы легко покинул этот мир... – Когда же это время будет продано, у меня больше нет терпения... – Я хочу быть свободен от времени... – Я не продал его вовремя, и теперь покупателей нет, я не знаю, что делать...» (Султанлы, 2015, с. 41).

Старик встречает желтого дервиша. Желтый дервиш велит Старика вовремя добраться до порога души, иначе все его усилия будут напрасны. Дорога становится все длиннее и длиннее, и нет ей конца и края. Проходя по таинственным, волшебным, устрашающим местам, о которых заранее предупреждал старый конопатый дервиш, он чувствовал, что в глубине его сердца что-то изменилось и отдалилось. Он был не один, но ему было одиноко. Невольно он маскировал свое одиночество в дороге разговором с воображаемым собеседником и в этом находил некоторое утешение. «Дорога сделала его жестоким, убила в нем чувство сострадания и превратила в совершенно другого человека. А может быть, наоборот, он изменился и стал самим собой, вернувшись к началу. Он знал, что идет к одиночеству. С каждым своим шагом он физически ощущал всю тяжесть невыносимого одиночества во всем теле. Хотя он и пытался заполнить свое одиночество мечтами, он чувствовал, что все окутано мраком с исчезновением один за другим воспоминаний, проливающих свет на его память» (Султанлы, 2015, с. 59).

Одной из проблем, вызывающих экзистенциальный кризис у героев данных романов, является то, что человек осознает свою смертность, что делает его жизнь бессмысленной. Страх смерти разрушителен и навязчив, и человек беспомощен перед ним. Однако смерть по самой своей природе является экзистенциальным конфликтом с самим существованием. Современный мир настолько многогранен, что трудно найти здесь свое место и понять, кому и зачем мы необходимы. Американский психолог и психиатр Ирвин Ялом выделяет четыре экзистенциальные дуальности, с которыми сталкивается человек: смерть и бессмертие, смысл и абсурд, свобода и законы, одиночество (изоляция) и общество. Как правило, с каждой из этих двойственностей человек пересекается в разное время жизни и снимает напряжение, разрешая их. Они, индивидуально или коллективно, составляют основу любого экзистенциального кризиса, поскольку «экзистенциализм считает мир абсурдом и ложью» (Гусейнзаде, 2018, с. 58).

Старик не искал бессмертия. Но каков будет для него смысл этой жизни после смерти его близких и людей, о которых он заботился? У него не было другого желания, кроме как жить и завершить ту жизнь, которую дал ему Бог. Но совсем другая причина затянула его в прошлое. Поэтому, как бы он ни был измотан, он не свернул со своего пути. Старик приходит к порогу души, где встречает белого дервиша. Выпив зелье, данное белым дервишем, он начинает бродить по рынку душ. То, с чем он здесь столкнулся, волнует его еще больше. Множество плененных, нищих, заблудших и мертвых душ приходят к нему и просят его о помощи. Белый дервиш хочет воскресить мертвую душу Старика и вернуть ее ему, но сталкивается с некоторыми трудностями:

– Я никогда не слышал, чтобы душа была под такой угрозой. Возможно, отчуждение его души связано с многолетним проживанием в царстве темных душ. Других предположений у меня нет.

– А что теперь будет, дедушка дервиш?

– Это нечто похожее на душу в твоём теле, настолько удалилось от истока, от своих корней, что вернуться невозможно.

– ...

– Ты прожил не свою жизнь.

– Может быть, я никогда и не жил, дедушка дервиш...

– Может быть... (Султанлы, 2015, с. 141).

Каждое испытание, с которым сталкивается Старик, на самом деле является намеком или тонкой деталью, с которой автор хочет обратиться к читателю. Рынок времени означает, что люди не знают цену своему времени, тратят его зря, на бесполезные вещи; рынок души наполняет душу человека вредными качествами, делает ее рабом соблазна, наполняет пристрастием к мирским благам; ложе змей символизирует препятствия и темные закоулки, которые могут встретиться человеку на жизненном пути. Больше всего Старика шокирует поле боя, полное человеческих скелетов. Таких печальных и кровавых страниц истории немало. Человек не осознает, что в какой-то момент он умрет и будет забыт, он ведет непрекращающиеся и ненужные войны за трон, имущество и власть, а от него остается груда человеческих скелетов. «Кроме того, что его пугало, так это опасность встретить смерть в одиночестве. Может быть, поэтому в последнее время он стал больше думать об одиночестве. Но почему одиночество так его пугало? И в самом деле, не был ли он одинок в обществе, которое его окружало с тех пор, как он себя помнил, тогда откуда это беспокойство? Возможно, его так беспокоил не страх одиночества, а обыденность смерти. Если бы жизнь полностью превратилась в вихрь бессмысленности, если бы человек стал ненужным существом, если бы никому не придавалось ни малейшего значения, независимо от его

имени и славы, то, возможно, и не могло быть иначе... Потому что столько равнодушия к смерти было создано путем обыденности жизни» (Султанлы, 2015, с. 119).

Проводники Старика на этом пути взлетов и падений – конопатый дервиш, желтый дервиш и белый дервиш – являются символическими персонажами. У каждого из нас есть невидимые помощники, которые приходят нам на помощь, когда душа мечется в тревоге, в сложных неразрешимых ситуациях, с которыми мы сталкиваемся на жизненном пути. Это также может быть наш внутренний голос. Как отмечал поэт суфизма Юнус Имре: «Есть Я внутри меня самого». Это «Я» внутри нас, которое никому не известно, кроме нас самих, может передать послание о движении от тьмы к ясности, от кривизны к правильности, чтобы сделать правильный выбор в жизни. Но сможем ли мы понять это вовремя? Сможем ли вовремя оценить? Это главный вопрос: «Есть ли время? Если есть, то что дает ощущение его существования? Если время есть, тогда что означает безвременье? Где начинаются и заканчиваются границы безвременья? И заканчиваются ли?» (Султанлы, 2015, с. 175).

Согласно философии экзистенциализма после рождения человек сам создает свои ценности и правила. В этом процессе сущностью, которая будет направлять человека, является он сам. Вот почему человек должен быть свободным. Однако герои названных романов не обладают такой свободой. Они часто стоят перед необходимостью выбора, тяжесть ответственности которого лежит на них самих. Человек должен познать и обрести себя. Никакой власти, существование превосходит самих героев и их личность, «поскольку существование человека предшествует его сущности, он должен нести ответственность за то, какой он есть» (Эминоглу, 2019, с. 16).

Старик совершает долгое путешествие в историческое прошлое человечества, и увиденные им человеческие могилы на полях сражений, груда человеческих черепов, подвесной мост из человеческих костей не могут отвлечь его от мысли о смерти даже на мгновение. Он знал, что у него, как и у других живых существ, есть конечная остановка в жизни. Жизнь не вечна, человеку не дано вернуться к жизни. Человек рождается один раз, он живет один раз, либо он наслаждается той жизнью, которой живет, добавляет ей смысла, либо всю жизнь живет с тяжелым грузом на плечах, либо забывает о смерти так, как будто он будет жить вечно. Когда на закате жизни понимаешь, что это неизбежно, уже поздно что-то исправлять и менять.

Таким образом, романы Вагифа Султанлы «Человеческое море» и «Сражение в пустыне» весьма актуальны с точки зрения виртуозного описания нравственного кризиса личности, отчуждения, деморализации и безразличия личности, чувствующей себя одинокой в обществе в нашем глобализованном мире, где научный и технический прогресс расширяется с каждым днем. Найти смысл во всем, что мы делаем, непросто, ведь «человек несет ответственность за каждый свой шаг и каждое сказанное им слово на протяжении всей своей жизни» (Мамедханова, 2019, с. 16). Для нас нормально переживать, когда мы идем неверным путем или когда сталкиваемся с серьезной опасностью и проигрываем. В таких проблемных ситуациях человеку не следует делать шаг назад и замыкаться в своей скорлупе, а следует переоценить свою жизнь. Как отмечает А. Лангле, «в самом общем плане можно сказать, что экзистенциализм – это анализ условий, позволяющих прийти к исполненной экзистенции» (Цит. по: Гусейнов, 2022b, с. 88); см. также (Лангле, 2022). Экзистенциальный кризис – это этап в жизни, на котором мы продолжаем с того места, на котором остановились. В результате человек может подняться на новый уровень жизни и добиться положительных результатов.

Заключение

В нашем современном мире стремительного развития научно-технического прогресса люди все больше испытывают внутренний конфликт, ощущая эмоциональную пустоту и отчужденность от окружающего мира, что является признаками экзистенциального кризиса. В привлеченных к исследованию романах Вагифа Султанлы «Человеческое море» и «Сражение в пустыне» описаны переживания героев, которые испытывают кризис личности, сопровождающийся потерей смысла жизни, поисками истины и осознанием ответственности за свой выбор. В ходе исследования было выявлено, что экзистенциальный кризис в произведениях Вагифа Султанлы проистекает от физического и эмоционального истощения героев романов от бесконечных размышлений о бессмысленности жизни, от страха и неуверенности в будущем. Однако каждый духовный кризис, который переживает человек, – это не конец, а новое начало. Человек может изменить свою жизнь в положительную сторону, если сделает правильный вывод из критической ситуации, в которой оказался.

В перспективе было бы интересно в дальнейшем более детально изучить особенности художественного изображения внутренних ощущений личности, переживающей экзистенциальный кризис, и пути преодоления данного кризиса.

Источники | References

1. Гусейнзаде Х. Отчуждение // Литературная газета. 2018. 17 февраля.
2. Гусейнов С. Актуальность проблемы отчуждения в современном мире и его исследование в философии экзистенциализма // Государство и религия: сборник общественного мнения. 2022a. № 02 (73).
3. Гусейнов С. Исследование проблемы человека в рамках экзистенциализма // Язык и литература: международный научно-теоретический журнал. 2022b. № 1 (118).
4. Калашников М. С. Западная цивилизация. Экзистенциальный кризис. М.: Книжный мир, 2022.

5. Кузьмина Т. А. Экзистенциальная философия. М.: Канон, 2014.
6. Лангле А. Основы экзистенциального анализа. СПб.: Питер, 2022.
7. Мамедханова Н. Человек ответственен за себя и мир // Каспи. 2019. 4-6 мая.
8. Сартр Ж. П. Бытие и небытие. Баку: Канун, 2012.
9. Элайди А. С. Азербайджанский роман периода независимости. Баку: Нурлар, 2017.
10. Эминоглу Т. Экзистенциальные этюды // 525-я газета. 2019. 29 июня.

Информация об авторах | Author information

RU**Зейналлы Гюнель Фазиль гызы¹**, доктор философии по филологии¹ Сумгаитский государственный университет, Азербайджан**EN****Gunel Fazil Zeynalli¹**, PhD¹ Sumgait State University, Azerbaijan¹ gunel185@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.08.2024; опубликовано online (published online): 07.10.2024.

Ключевые слова (keywords): эволюция чувства неуверенности; роман Вагифа Султанлы «Человеческое море»; роман Вагифа Султанлы «Сражение в пустыне»; эволюция внутреннего конфликта; причина экзистенциального кризиса; evolution of the feeling of uncertainty; novel “The Human Sea” by Vagif Sultanli; novel “Struggle in the Desert” by Vagif Sultanli; evolution of internal conflict; cause of an existential crisis.